

ского Союза, чтобы сколько-нибудь авторитетно говорить об этом. Думаю, сложившуюся ситуацию во многом можно объяснить тем, что чрезвычайно мощные центральные правительства существуют уже очень долго, а **история активной деятельности правозащитных организаций пока охватывает лишь очень ограниченный временной отрезок.**

Правозащитникам не следует предвосхищать компромисс, им следует как можно убедительнее излагать свои доводы, чтобы мы могли защитить безопасность наших граждан, уважая при этом права человека. А потом пусть поборники цензуры, жестких допросов выскажут свои соображения. После чего и начнется политический спор.

Самая большая опасность для правозащитников возникает в ситуации, когда нация сталкивается с терроризмом, с терактами, по-

добными тем, что случились в московском метро, в Лондоне, в Нью-Йорке. В таких обстоятельствах правозащитники могут утратить поддержку многих людей. Правозащитники всегда стоят на стороне жертв, а люди не всегда идентифицируют себя с жертвами правительственной политики, за исключением случаев абсолютно авторитарных или тоталитарных государств, где откровенно попирается закон.

Я думаю, «Международная амнистия» всегда помогала конкретным людям. И, думаю, что отчеты «Human Rights Watch», в которых фиксировались нарушения прав человека в разных уголках мира, весьма ценны. И правительства до сих пор, мягко говоря, волнуются, когда их критикуют в этих отчетах. Однако **я не думаю, что организации наподобие «Human Rights Watch» станут когда-либо массовым движением, а не способом не-**

допущения конкретных нарушений прав человека.

В таких организациях, как «Международная амнистия» или «Human Rights Watch», нет героев-одиночек, хотя, наверное, у них есть активисты, борцы, чьи имена мы узнаем крайне редко. Поэтому я бы отмечал целые организации, а не отдельных личностей. Впрочем, уверен, что в вашей стране есть такие люди — многие диссиденты с двадцати-тридцатилетним опытом, боровшиеся с тоталитаризмом до наступления 1989 года, и они должны оставаться в памяти.

Они, как и такие американские борцы за гражданские права, как Мартин Лютер Кинг, некоторые лидеры движения за равноправие 1960-х годов, без сомнения, были настоящими защитниками прав человека. ■

*Специально
для Русского Института*

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ — ЖИЗНЬ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ВАКУУМЕ

ДЖОН ЛАФЛЭНД — британский правозащитник, политолог и журналист. Участник британской Хельсинкской группы, директор европейского направления лондонского Европейского фонда, действующего под патронатом Маргарет Тэтчер, исполнительный директор парижского Института демократии и сотрудничества.

Специально для Русского Института

Единые стандарты демократии в принципе вряд ли возможны и тем более желательны. Политологи любят шутить, что самые лучшие демократии в Европе — это монархии. Британия, Нидерланды, Скандинавские страны — все, что принято считать развитыми демократиями, — на самом деле монархии. Любая попытка навязать некие единые стандарты при посредстве международных организаций вредна.

Международные организации, в отличие от национальных, не опираются на электорат и никому не подотчетны. Деятельность «Международной амнистии» автор этих строк не поддерживает, но эта организация все-таки старается предметно заниматься правами человека. Но уже «Freedom House» — абсолютно политически конъюнктурная организация, готовая хвалить любую страну, лишь бы та придерживалась прозападной ориен-

Одно из самых вредоносных последствий глобализма — глобализма правозащитного движения — заключается в наделении властью международных организаций, которые структурно изолированы от демократической системы, от избирателей.

Совет Европы как структуру никто и никогда не выбирал. А ведь эта организация занимает на редкость экстремистскую позицию по целому ряду вопросов, которые не имеют ни малейшего отношения ни к демократии, ни к правам человека, — речь о борьбе с религией как принципе. Или взять хотя бы постановление Европейского суда по правам человека, запрещающее публичную демонстрацию распятий в итальянских школах. И это не имеет никакого отношения к правам человека. Суд не имел ни малейших оснований выносить решение по данному вопросу — и уж тем более то, которое он вынес. Это типичный пример превышения полномочий со стороны подобной организации.

Все международные организации действуют в политическом вакууме. Национальные институты — парламенты, суды, исправительные учреждения — функционируют в определенном правовом контексте, в рамках которого сохраняется возможность призвать их к ответу. Именно поэтому любые попытки ввести единые стандарты и общепринятые принципы а priori вредны. ■

*Сокращенная версия.
Читайте полную версию на www.russ.ru*